

ВСЕСОЮЗНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ

к 556

8

Рис. К. Ротова

ПАСХА ПО-ПЕРВОМАЙСКИ

— Ой!.. Воистину ведь... воскресе...

— Если весь Советский Союз двенадцатый год находится в буржуазном окружении — почему не может один коммунист, — ну, скажем, я, — в этом окружении хоть вечерок побыть! Даже странно!

НЕДОГОВОРЕННОЕ

ИВАН Федулч, мужик умственный, богатый и ревностный ко храму божию, при коем он состоял старостой, беседовал о политике с о. Иринеем, настоятелем сего же храма.

— Признаться сказать, — молвил о. Ириней, — не совсем я все ж таки понимаю правых уклонистов... И невольно по сему поводу вспоминается мне некий анекдот об одном старце, начетчике священного писания. Начетчик оный печаловался, что в писании есть «много недоговоренного», и пытался «договаривать», в результате чего из текста получалась великая непристойность. Хе-хе... Знаешь сей анекдот?

— Гы-ы!.. — сказал Иван Федулч. — Анекдотец я знаю, но при чем же тут правые уклонисты?

Отец Ириней вздохнул и ответил: — А вот именно недоговоренного много у них!.. У правых-то уклонистов. Много, Иван Федулч, недоговоренного!.. Да, вот, например: ежедневно приводятся в газетах речения правых, что зажиточный хозяин много полезнее государству, нежели бедняк, и что политика опоры на бедняка есть безумие... Читал, полагаю, и ты?..

— Ну, дык что ж? — сказал Иван Федулч. — Золотые, по-моему, слова!

— Золотые-то, золотые, — согласился о. Ириней, — да недоговоренные ж ведь!

— Чем же недоговоренные? Какжись, все ясно...

— А тем недоговоренные, что ведется в них речь токмо о безумии в деревне. Между тем, не то ли же самое безумие наблюдаем и в городе, Иван Федулч? На кого опирается там политика коммунистической партии? На голоштанного рабочего... Истые же хозяева, промышленники и прочие столпы общества отрешены от кормила правления и претерпевают гонение. Ну, не безумие ли, Иван Федулч?

— Подлинно, что безумие, отец Ириней! — подтвердил Иван Федулч. — Святые твои слова!

— А вот сие-то, — сказал о. Ириней, — и есть у правых уклонистов недоговоренное! Да и сие ли одно? Не

таковым ли же безумием надлежит считать и самую идею строительства социализма? Не предугазано ли нам от века деление рода человеческого на богатых и бедных, на владеющих и немущих, на господ и слуг?..

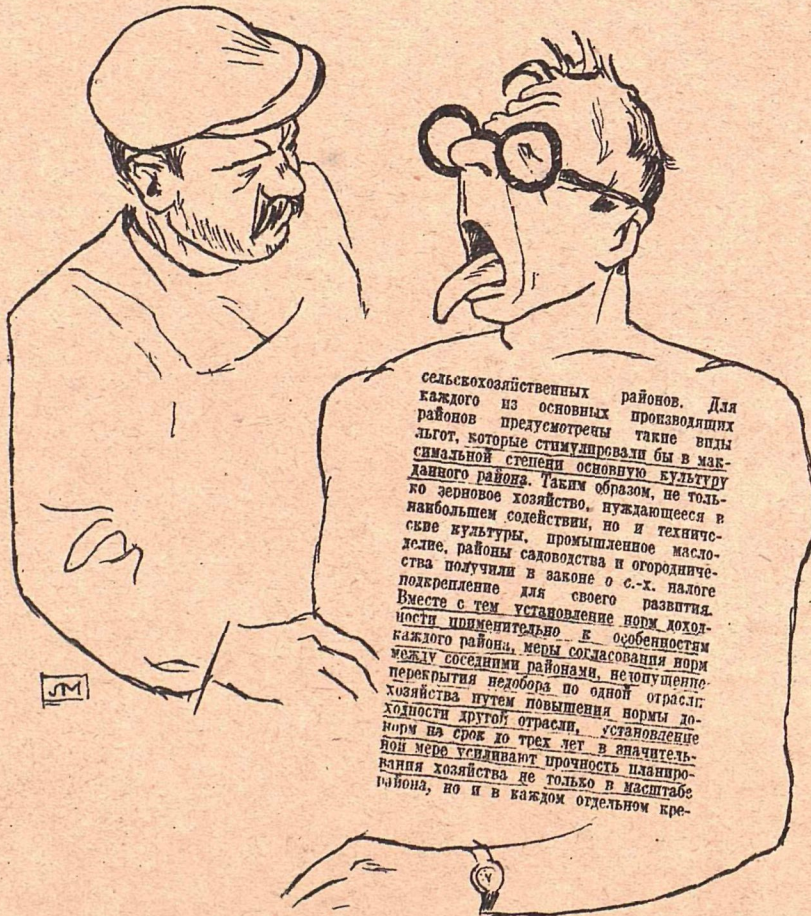
— Правильные твои слова! — подтвердил Иван Федулч.

Отец Ириней воздел очи горе и недоуменно спросил:

— Так почему же тогда?.. Почему же у правых уклонистов все сие—недоговоренное? Почему начинают они как бы и правильно, а до конца договориться не желают? Смущает меня непоследовательность сия, Иван Федулч!

ЖУРНАЛИСТ НА ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИИ

Рис. Л. М.

сельскохозяйственных районов. Для каждого из основных производящих районов предусмотрены такие виды льгот, которые стимулировали бы в максимальной степени основную культуру данного района. Таким образом, не только зерновое хозяйство, нуждающееся в наибольшем содействии, но и технико-культуры, промышленное маслодельство, районы садоводства и огородничества получили в законе о с.-х. налоге подкрепление для своего развития. Вместе с тем установление норм доходности применительно к особенностям каждого района, меры согласования норм между соседними районами, неопущение перекрытия недобора по одной отрасли хозяйства путем повышения нормы доходности другой отрасли, установление норм на срок до трех лет в значительной мере услаживают прочность планирования хозяйства не только в масштабе района, но и в каждом отдельном кре-

лыч! И думается мне: если бы даже и воссиял в партии гонимый ныне правый уклон, то толку от сего все же было бы мало.

— Молись, отец, чтоб воссиял! — сказал Иван Федулч. — Всем богам и заступникам молись об том, чтоб воссиял он!

— Уповаешь, что тогда уклонисты доскажут недоговоренное?..

— Дурак ты, батя! — сказал Иван Федулч. — На чорта им договаривать? Не ихнего ума это дело!

— То-есть, как же ж так? — удивился отец Ириней.

— Очень просто. Пушай воссияют и недоговоренное свое скажут. А уж договаривать...

— Ну-с?..

— Договаривать, поп, тогда мы с тобой будем, — закончил Иван Федулч. — На этот счет ты не беспокойся. Тогда, брат, до-го-во-рим!..

Грамен.

ЯВНАЯ ПЕРЕГРУЗКА

Я без обеда, без ужина—
Вот уж почти что неделя...
Ах, до чего ж перегружена
Третья декада апреля!..

Лозунги, цифры, задания
Скачут, друг друга стегая...
К первому мая — кампания,
К пятому мая — другая!

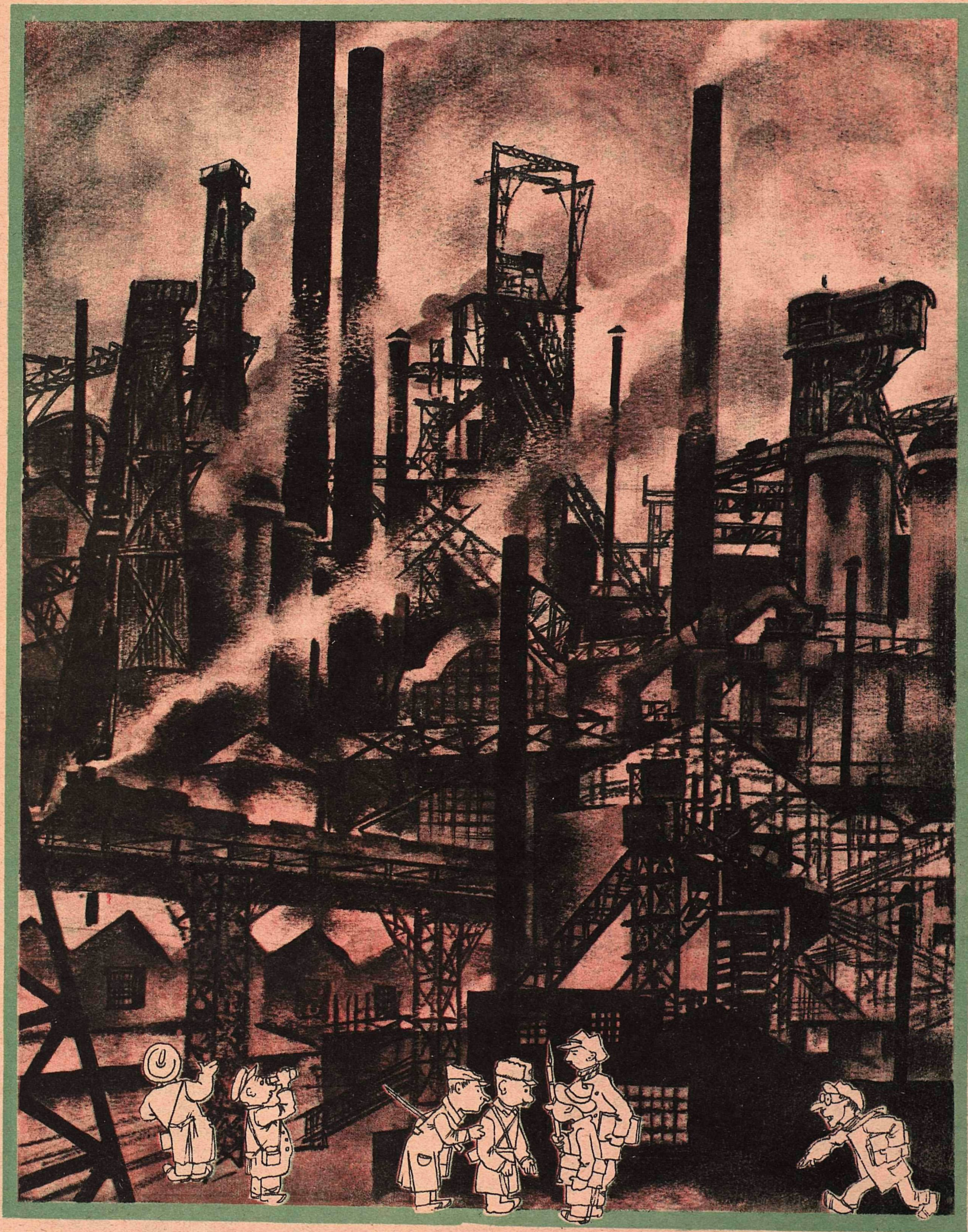
Тут же — и антипаскальная,
Тут же — о правом уклоне...
Ох, тяжела генеральная
Линия партии поне!..

Я, вообще-то, не сетую,
Не примыкаю к «болоту»:
Очень люблю я согретую
Энтузиазмом работу!

Строишь, ведь, с каждой минутою!
Творчества сколько в минуте!..
Только.. когда ж помогу-то я
Яйца покрасить Анюте?!

Никита Крышкин.

— Ох, братец, и скверный же у тебя язык!..

ПЕЧАТЬ — МОГУЧЕЕ ОРУДИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

ЖУРНАЛИСТЫ: — Товарищ милиционер! Вы не видели тут Ивана Ивановича Иванова? Он — бюрократ и устроил на службу племянницу. Мы его который месяц ловим!

ТЕПЕРЬ у нас в большом ходу культурная фильма. Нам показывают на экране прелести аборта, ужасы проституции и допризывную резвость омоложенного старика. Нам показывают «Сердце Азии» и «Желудок в медицинском разрезе». За один сеанс мы несемся вверх по африканской реке Конго и плывем вниз по матушке по Волаге. Сверх программы — на экране демонстрируется рак, как болезнь, и он же с клешнями — как любительская закуска. В общем — много поучительного!

Но, к сожалению, у нас еще нет железнодорожной культурфильмы, а между тем, как известно, транспорт в нашей стране, как известно... Мы восполняем этот пробел и предлагаем для за'емки наш сценарий из фактической жизни (одна ночь!) московского ж.-д. узла, под названием «Турусы на колесах», в восьми частях с эпилогом.

Часть первая

Станция Тула (Московско-Курской дороги). В дежурке на столе большой самовар. За столом дежурный по станции печально раскрывает рот. На экране написано: «МНЕ НЕКУДА БОЛЬШЕ СПЕШИТЬ, МНЕ НЕКОГО БОЛЬШЕ ЛЮБИТЬ!».

И в дополнение к этому нарисовано сердце, пронзенное стрелой.

В это же время у контрольной будки за станцией Тула исходят парами два паровоза с поездами. Машинисты спорят: какому поезду идти вперед? Стоит довоенный мат. Стоят два поезда. А время идет, ему некогда. Оно не согласовано и не увязано с железнодорожными порядками...

...ЯМЩИК, НЕ ГОНИ ЛОШАДЕЙ!

Рис. А. Малеичова

ДИСЦИПЛИНИРОВАННЫЙ НАРОД

- Что же они работу бросили?
- Пошабашили.
- А почему домой не идут?
- Гудка еще не было. Без гудка — нельзя.

Часть вторая

Станция Лосиноостровская (Северной дороги). Паровоз № 5697 пошел в депо на ремонт. Часу не проходит — и уж № 5697 вышел из ремонта.

Два железнодорожника — крупным планом на экране — разговаривают:

— Как, уже успели отремонтировать?
 — Нет. Успели записать, что отремонтировали.
 — Записали? Ну, это важнее ремонта!

На экране появляется машинист. Он не осматривает паровоза. Паровоз уходит. Заведующий ремонтом машет вслед платочком и желает машинисту на паровозе —

СЧАСТЛИВОГО ПУТИ!

Часть третья

По Северной дороге, на станции Лосиноостровская — встреча двух товарных поездов. Поезд с севера гру-

жен мукой и макаронами. Поезд с юга гружен макаронами и мукой. На экране легкомысленная надпись: «МАКАРОНЫ КАТАЮТСЯ».

И еще один поезд прибывает на станцию. Из Енакиева (Донбасс) на станцию Часовскую (Урал) поезд везет рельсы, которые вырабатываются на... Урале. Ласковая надпись на экране:

«НА РОДИНУ, ПОГОСТИТЬ!»

Часть четвертая

Станция Александров (Северной дороги). Ночь. По путям вот уже три часа бродят следователи. Списывают номера паровозов. Осматривают стрелки. Охраны — нигде не видно.

— Где охрана?
 Ночь. Станция Сортировочная (Московско-Казанской дороги). Следователи бродят вдоль и поперек всей Сортировочной. Никого из охраны.

— Где охрана?
 Тула. Следователи. Ночь и — никого!

— Где охрана?
 На экране — зевающий караульный начальник. Первые петухи разбудили его. «Где охрана?» — спрашивают следователи. И на экране суровый ответ караульного начальника: — «ЭТО ВОЕННАЯ ТАЙНА».

Часть пятая

В дежурной комнате кондукторов на станции Сортировочная — шесть человек спят, трое дремлют и один подстилает шубу. Тишина. Слышен тараканий шорох. А в это время...

На станции Мытищи (Северной дороги) — стрелочники сладко спят в вагоне. На стрелочном посту, зажав между колен винтовку, забылся во-

сне агент охраны. Пианист под экраном играет им всем КОЛЫБЕЛЬНУЮ ПЕСЕНКУ.

Часть шестая

На станции Рыбное (Московско-Казанской дороги) — маневры составов. Стрелочники машут рукавицами. Флажков нет ни у кого. Да и что такое флажки?

Вот на станцию Лосиноостровская прибыл поезд № 31. На платформу вышел младший кондуктор. У него один только зеленый флажок, и тот в кармане.

— А красный флажок где?
 — Красный? — улыбается младший кондуктор. — А ВОН ВИСИТ НАД СТАНЦИЕЙ!

Часть седьмая

На станцию Лаптево (Московско-Курской дороги) прибывает поезд № 308. Его никто из дежурных не встречает. Прибывает № 113 в Мытищи (Северной дороги). Не встречают. На станции Подольск (Московско-Курской дороги) уходит поезд № 18. Его не провожают.

Пришел — ушел. Ушел — пришел. И верно: чего беспокоиться? Ведь ЕЩЕ НЕ БЫЛО ТЕЛЕГРАММЫ О ВЫЕЗДЕ НА СТАНЦИЮ ТАЙНОЙ РЕВИЗИИ.

Часть восьмая

Надпись на экране: — «До культурной революции». — На станции Люблино (Московско-Курской дороги) горит при дневном свете электричество. Там же беспризорные ночуют в буфетах и загрязняют вагоны. На станции Голутвино (Московско-Казанской) — всюду грязь, шелуха от семечек, окурки. Уборные — форменная клоака. Касса открывается за две минуты до поезда... Затем на экране другая надпись:

«После культурной революции» — и кадры, описанные выше... повторяются.

Эпилог

На экране раскрытая книга — отчет Московского железнодорожного узла. Итоги вычерчены черным по белому:

«В общем и целом работа узла налаживается на все сто процентов.»

Л. Митницкий.

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

ЦИФРЫ ДЛЯ ОТЧЕТА

— Постройка в целом? Ну, чорт с нею, Пускай постройка не крепка, Мне лишь бы потолок прочнее: Ведь брать-то цифры... «с потолка»?

БОЛЬШАЯ НЕПРИЯТНОСТЬ

«...Прибежали в избу дети, Второпях зовут отца». Тятя, тятя, нас в газете Протащили в два столбца!

СПОРТИВНАЯ ПОДГОТОВКА

На тренировку марш, ребята! Понятно и без лишних слов, Что ВЫЖАТЬ надо бюрократа Со всех ответственных постов! БОРЬБА на фабрике и дома, БОРЬБА в заводе, на селе. Чтoб с соблюдением всех приемов Прижать противника к земле! От Вязьмы до Дорогобужа И от Амура до Оки Веди с собою крепко, дружно Промышленные ГОРОДКИ.

Все дело только в тренировке. Чтoб не сойти тебе с пути, Самокритической ВИНТОВКИ Огонь почаще наводи. СОРЕВНОВАНИЕ в нашем стане! НА СТАРТЕ дом, завод и трест. Стремись и ты в СОРЕВНОВАНИИ Занять одно из ПЕРВЫХ МЕСТ.

КАЛЕНДАРНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

ОДНАЖДЫ, в то время, когда секретарь почивал рядом на экстренном заседании шефской комиссии, пред завкома завода «Удар» Акакий Обыкновеннович Профнагрузкин спокойно задремал в помещении завкома. Рядом с ним стояла на случай непредвиденных весенних морозов дежурная буржуйка. Под носом лежал универсальный голубой скоросшиватель, изобретенный Профнагрузкиным для предохранения от порчи изобретательских чертежей и прочих экстренных резолюций. А над головой преда висел большой госиздатовский отрывной календарь. Число на нем чернело 18-м апреля. И вот, в этой деловой обстановке, Акакий Обыкновеннович сперва запрофдремал, а потом фактически профуснул и даже громко во сне о чем-то заседали, судя по отрывистому бреду:

— Товарищи, мы должны, мы должны... увязать...

День был на заводе бедный. До полочки три дня оставалось. Поэтому немудрено, что у ребят в обеденный перерыв денег не было. Как

раз сошлись у дверей завкома ярые курильщики. У Федьки табак был, а курительной бумаги ни у кого не оказалось: хоть с собственной кожи заворачивай! Но Колька Мартеновец, тот самый, у которого в верхней шеренге зубов левофлангового зуба не хватало, вдруг изобрел выход из бумажного кризиса:

— Смотри, ребятки, наш предзавкома спит, а календарь над ним зря висит. Ай-да, сорвем по календарному листку и закурим!

И двадцать курильщиков крадучись подобрались к календарю и чуть ли не весь его оборвали... Аккурат до 28-го июня.

Вскоре после этой дерзкой календарной кражи пришел завкомовский секретарь и разбудил злоупотребляющего профессиональной нагрузкой преда:

— Вставай, Акашка! Первомайскую кампанию проводить пора!

Профнагрузкин протер глаза, строго посмотрел в порядке ведения собрания на секретаря и на огромный календарь и ответил:

— Что ж, можно! Иван Квадратьевич, вали, ссывай экстренное собрание отпускников!

Секретарь окончательно опупел.

— Что ты, Обыкновеннович, с плана спятил, что ли?.. Смотри, уже ребята пришли насчет первомайской демонстрации толковать!!

Профнагрузкин твердо указал на календарь, где висело 28 июня, внизу числа было написано: экстренное проведение кампании по отпускам... Он ткнул неверящего секретаря носом в календарь и велел срочно привести отпускников...

И первого мая, когда все другие завкомы, с которыми не случилось такого календарного приключения, шли с песнями и оркестром в первомайской демонстрации, товарищ Профнагрузкин проводил в своем футляре из-под рояля заседание отпускников. И если кто говорил ему, что сегодня 1-е мая, он указывал пальцем на календарь и говорил неверующим:

— Кому первый май, а мне 3 июля! Все вы врете! Одному календарю верь! Тут у меня все кампании еще моим покойным отцом предзавкомом записаны! Всегда по этому календарю работаю, и никаких okazji не было!

Павел Черенков.

ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

СПЕШНЫЙ ГРУЗ

Со ст. Баку-товарная на станцию Евлах был отправлен большой скоростью запломбированный вагон с грузом. В нем оказалась одна корзинка с домашними вещами ответственного железнодорожного работника.

На рельсах быт весьма лукав.
Немало странных в нем уклонов.
К примеру, подали состав
Из пломбированных вагонов.
Вагоны мчатся на восток,
Считают версты, стрелки станции,
А в них везут ночной горшок.
Жены начальника дистанции.

Ю. Ф.

ПО ПРИМЕТАМ

Коммунальное управление Бинагадинского нефтяного района (Баку) посылает мастеров ремонтировать рабочие квартиры, не давая точного адреса и фамилии, а указывая приметы.

Такие случаи скандальные
Не станем делать мы секретом
И управление коммунальное
Легко разыщем по приметам.

Как увидал — столы дубовые,
Машины, счета, переписка
И всюду люди безголовые, —
Оно и есть! Входи без риска!

Юр. Фидлер.

ШУТНИКИ

На липачевском сахарном заводе рабочие «в шутку» облили водой две тысячи сахарных голов. Завком назвал это «простой безалаберностью».

Прочтя о шутках «безалаберных»,
Отметим в паре кратких слов
Негодность, милые, не сахарных,
А человеческих голов.

М. Касви.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НЕ СМЕЕТСЯ

На мастера Байкова подана рабочими жалоба, что у него **ЛИЦО ХМУРОЕ**.
(Корр. с Б. Кохомской мануфактуры).

Быть может, хмур он не шутя
И никогда не улыбался,
Но заявенье-то прочтя,
Наверно он расхохотался...

Б.

ТЕМПЕРАМЕНТНЫЙ МУЖЧИНА

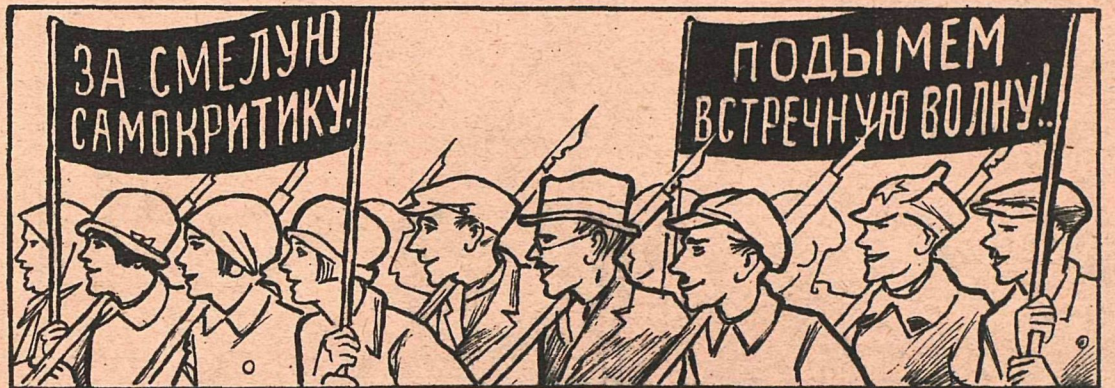
Председатель завкома крашеведского канатного завода Мороз мечтает уже шестую жену из работниц завода.

Нелепо — а всерьез, —
Уж так у нас ведется.
Хоть это и Мороз,
А взгреть его придется.

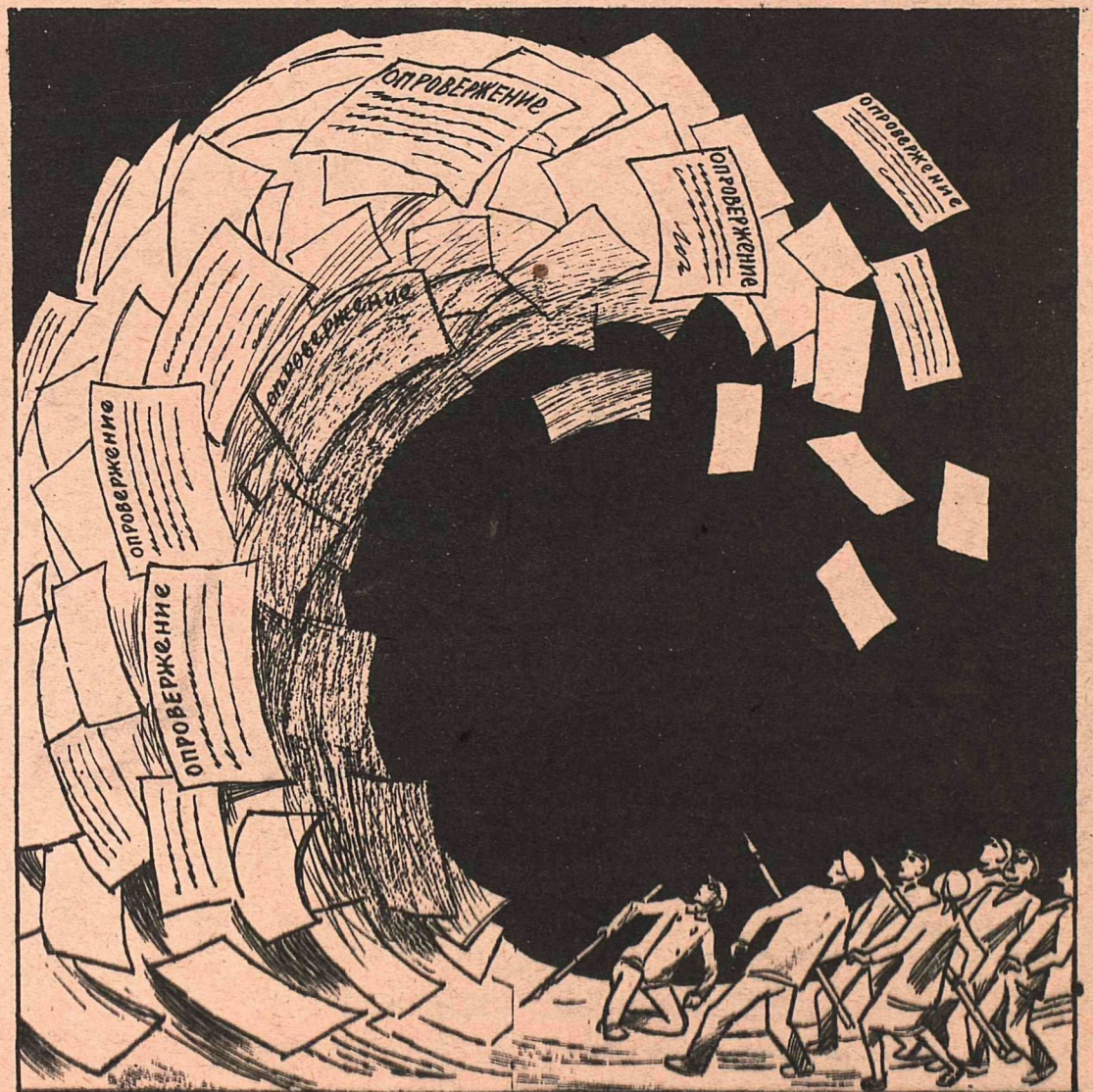
М. Касви.

НЕ ТА ВОЛНА

Рис. Л. Генча

Бодро вышла на бой с бюрократизмом армия журналистов и рабкоров. — «Даешь самокритику!» — гремели они. — «Подыдем встречную волну!»

И встречная волна — поднялась.

ХОРОШИЙ НЮХ

— Ах, Коля! Весной все так чудно пахнет!
 — Ну это как сказать! Посевная кампания — пахнет головотяпством, строительная — судом, и все вместе пахнет бо-о-льшой чисткой!

ИСПРАВЛЕННЫЕ ПОСЛОВИЦЫ

Что имеем — не храним, потерявши — опровержения пишем.
 Терпение и суд — все переругут.
 Пуганой вброню всякий проситель рабкринциком кажется...

По партбилету встречают, по делам — выжищают...
 Не пером пишут, — умом... очень немногие писатели.
 Хорошего понемножечку, иначе спекуляция получается.
 А. Ч.

ЗА ОДИНОКИМ столиком, укрытым искусственной пальмой человека. Оба так друг к другу хорошо не подходили, что можно было объяснить только пивной случайностью и недо- борьбы с алкоголизмом: все столики были заняты с плотной населенной квартиры.

Один из случайных собутыльников в мягкой серой шляп падыто с зимним воротником, явно интеллигентного вида, бы степени опьянения, когда человеку необходимо или плакать, и суду — в зависимости от обстоятельств. Другой, рабочего вида, чуть выпивши и благодушия необыкновенного.

— И все-таки вертится! — сообщил, ни к кому не обращаясь.
 — Пьяному все вертится...
 — Неужество! Я цитирую знаменитого итальянского фил зованнейшего человека своего времени, а ты...
 — Что ж! И образованные не хуже нас пьют...
 — Образованные пьют от душевного краха, а вы — от тем жества! Для образованного выпивка — нирванна, а для вас —
 — Может и так! — с неопровержимым благодушием подт седник.
 Воцарилось молчание. Пьяный морщил брови, что-то сообщ лицо его расплылось в задушевно-беспомощной улыбке:
 — Теща у меня была... Эх, теперь бы побольше таких!..
 — От тещи вред...
 — Смотря как. У меня была теща... Театр ей как-то не по «чтоб ты сгорел», говорит... И через два дня — крышка театру вешки... Второй раз ей что-то полицеймейстер сделал. Вышла о говорит: «чтоб тебя разорвало!». И через три дня — бомбой е в мелкие клочья! Вот это — теща! А я не могу...
 — Против тещи — куда же!
 — Нет во мне чего-то такого... — покрутил он пальцами.
 — Эдакого? — сочувственно покрутил и слушатель.
 — Вот, вот! А мне необходимо! Ведь я журналист, пи земли! Глаголом жгу сердца людей, как говорит поэт... Подпис краменто... Может, читал?
 — Не приходилось... Горького — читал, помню...
 — Что — Горький! Горький оторван от жизни! А я... Я тещин дар ко мне перешел, а вышло... Ничего не вышло... Помни с Головановым? Во всех газетах гремела эта история!

— Голованов? Не помню такого...
 — Вот и пиши, старайся! Он — конкретный носитель зла! жение, перерождение, гнойник, отрывка, зажим и искажение. Бы Большого театра. Я разразился громовой статьей за полной сью. Его сняли и... перевели в консерваторию! Он опять блаже
 — Ну и пес с ним! Кому он нужен? Ты бы про нашего писал...
 — Неужество! Тут — культура, а у вас — мелочи! Нага Пусть ваши рабкоршники об этом пишут! Но, слушай дальше! И вился от этого поражения — дело с помещением для театра I Бывшее казино. Я потребовал от имени всей общественности, что щение отдали Мейерхольду. И что же? Отдали под зеркально время как Мейерхольд задыхается в своем творчестве...
 — Ну и пес с ним! Ты бы лучше написал про нашу ли где задыхаемся: ни тебе вентиляции, ни воздуху. Прямо, как...
 — Опять ерунда! Мелочи это, рабкорья тема! Я тебе о куль а ты с глупостями... После этого второго поражения мне сн теща, которая дразнила меня распухшим языком и говорила об «малсхольный».

— А неглухая у тебя теща все-таки!
 — Брось! Я оправился, пережил... Я решил отказаться о конкретными носителями зла, решил ударить по общим явл силей своего таланта я двинул по пьянству...
 — Это вот дело! От этой, от пьянки — прогулов-то, прогу по прогулам шибанул как следует, — производству-то польза бы от этих прогулов...
 — Мелочь эти прогулы! Кому они интересны! Я ударил по роне, — заступился за человеческое достоинство, которое рон. За человека заступился. В беллетристической форме описыва разгул, живописал пьянки и вытекающие из них последствия день, выходя из дома, рассчитывал увидеть все винные магаз щими... И что же?
 — Ничего... — зевнул собеседник.
 — Верно! Не только ничего, а даже хуже: пришел ко знакомый и взмолился: «Не пиши, говорит, ты такого, брось! в рот капли не брал, а начитался твоих произведений — во как лошадь хлещет! Уж очень ты расписываешь смачно!». И теща бросает мне оскорбление: «у-у, малохольный!».

— Н-да...
 — Я решил: если не могу быть борцом против — буду Разразилась гнусная обывательская сахарная паника. Я броси женческие органы и написал о том, что город горчицей снаб месяца. И что же? В день выхода газеты с моей заметкой — неузнаваем: очереди штопорами извивались перед всеми кооп люди закупались горчицей!
 — Чорт ли в ней, в горчице-то? Ты бы написал насче сырьем нашего завода! Такие, брат, перебои...
 — Плевал я на ваши перебои, понимаешь? Мне принцип перебои! Принцип разбит, мертвая теща торжествует, снится ночь и каждую ночь кричит в ухо: «малохольный!»
 «Сакраменто» выпил залпом кружку пива и вдруг улыбунул пьяно:
 — А теща-то! «Чтоб ты сгорел!» — и... одни головешки!
 — Теща у тебя правильная!

БОЛЬШАЯ ПЕРЕДВИЖНАЯ ВЫСТАВКА МУЗЕЙ ПАРТФИГУР

ЗАЛ ДЕВЯТЫЙ

ФИГУРА № 50. ПОКАЛНИС (Шведер) Роман Владимирович, член партии с 1915 года. До 1921 года был на комиссарских постах. Затем, почувствовав себя нездоровым, ушел с женой в горы, близ Сочи.

В горах Покалнис занимался сбором грецких орехов и разводил свиней. Восемь лет Покалнис не интересовался никакой политикой, кроме как пороссячей, но на девятый год вспомнил о пролетариате и подал в партию заявление о своем восстановлении. Однако восстановлен не был. В райкоме рассудили, что такого рода дела всегда может партии свинью подложить.

На выставке фигура пользуется успехом у деревенских коммунистов, не желающих итти в колхоз. Они усердно расспрашивают Покалниса о подробностях по части свинства.

ФИГУРА № 51. ПОЧТАРЕВ, помощник машиниста. Питал панический ужас к общим собраниям.

С собрания удирал тотчас же после расписки. Однажды зазевался и был избран председателем. Дав слово докладчику. Почтарев покинул собрание и нахлестался с горя.

Посланный для розысков секретарь нашел Почтарева в положении, явно непригодном к председательствованию. За такое малодушие названная фигура и попала на выставку.

— Чудак! — удивляются некоторые из посетителей. — Посидел бы часик, помечтал или нарисовал бы какую-нибудь хреновину. Сидят же все. А то — не может! Подумаешь, нежный!

ФИГУРА № 52. БЕРНШТЕЙН Борис Самуилович, зав. окр. статбюро на Д. В.

Увлекался преимущественно работой среди женщин, подчиненных ему по службе.

— Организовал из них кружок по практическому изучению быта в султанских гаремах.

Не чурался также и беспартийных мужчин, ведя среди них работу в ударном порядке. Так, например, одного из беспартийных он ударил бутылкой по голове.

На выставке, в случае буйства, усмиряется при помощи чтения над ним газетных передовиц.

ФИГУРА № 53. БОЛОНОВ Иван, деревенский коммунист.

Проявил много забот о бедноте. Когда Болонovu поручили раздать сельскохозяйственные машины крестьянам, то он рассудил так:

— Крестьяне наши не умеют обращаться с машиной, не берегут ее, ставят беспризорно под дождь и пыль, а потом и мучаются с ней. Пущай уж лучше мучаются кулаки, чем бедняки!

И отдал все машины кулакам! Сей благородный поступок был, однако, оценен комитетом партии несколько по-особому, и Болонov попал на выставку.

В музее Болонov не скучает. Правые уклонисты частенько навещают его и угощают баранками. На прощанье Болонov всегда просит передать поклон:

— Кланяйтесь Прову Уклоновичу и Панике Группировне.

ФИГУРА № 54. МАНЕГИН, зав. детским домом имени Коминтерна.

Манегин в основу воспитания юношества положил педагогическую систему древних греков.

Древние греки, желая внушить молодым людям отвращение к пьянству и скотству, показывали своей смене пьяных рабов-илотов.

Манегин поступил так же. За отсутствием илотов, он сам напивался до полного скотства и, в качестве наглядного пособия, показывался перед детьми.

— Не пейте, ребята! — предупреждал он, — а то будете такой же свиньей, как и я.

Желая использовать столь ценное пособие во всесоюзном масштабе, партийная организация направила Манегина на выставку.

ФИГУРА № 55. СЕСЛАВИН, работник лесного отдела Тюменского земельного управления.

Пытался с мирного поприща перейти на боевое, но потерпел неудачу.

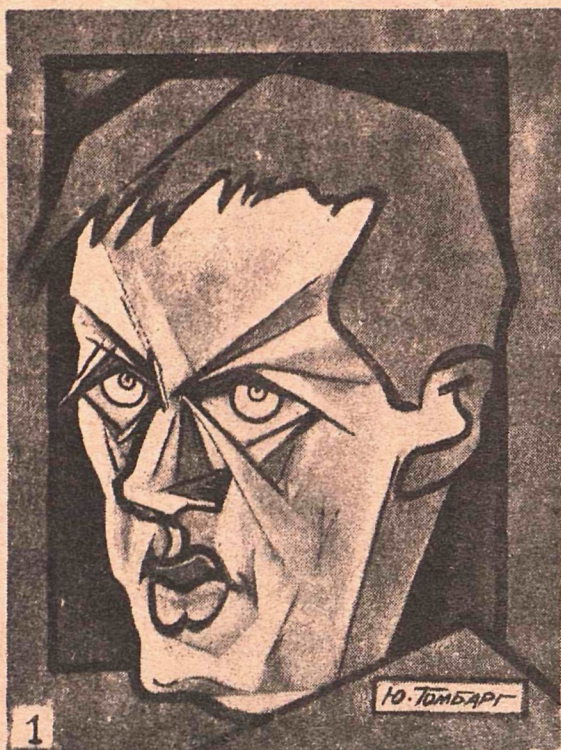
Бой произошел в одной из столовых. Сильно подкрепившись, Сеславин вступил в соприкосновение с одним из посетителей столовой. После словесной перепалки Сеславин решил обстрелять противника из браунинга. Но противник сам перешел в наступление. Он короткой атакой отбил браунинг и несколькими ударами кулака нарушил профиль Сеславина, которому и пришлось бежать, освещая себе путь полученными фонарями.

— Мы, хотя и идем к светлому будущему, но фонари в дороге не помешают, — говорил Сеславин комсомольцам, к которым он был прикреплен.

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

— Пивные заперты... Братва еще дрыхнет... Скука-та-а... Пойтить с горя на завод поработать, что ли...

1. КОНСТ. ФЕДИН

Говорят не даром критики:
— Вы на „Братьев“ посмотрите-ка!
Путь искусства без политики —
Это тоже ведь политика.

Не зря про родню — худая слава:
„Братья“ тянут Федина вправо.

2. ВС. ИВАНОВ

На „Бронепоезд“ таская снаряды,
Кто-то заметил ему мельком:
— Лучше всем миром страдать от „Блокады“,
Чем наслаждаться „Особняком“.

3. А. СЕЙФУЛЛИНА

Чтоб урожай поднять сильнее,
Нам нужен крепкий „Перегной“. —
А „Выхваль“ тянет „Виринею“
Итти дорожкой иной.

4. М. ПРИШВИН

Про него мы не скажем лишнего,
Он — стрелок не плохой, — говорят.
Но читая рассказы Пришвина,
Понадешь в Охотный ряд.

Пословица не про него ли:
— Охота — пуще неволи.

НЕ БЫЛО ЭТОГО!

РАЗНИМИ! Товари-ищ! Разними! Бьемся на дюжину пива!
Коротким ударом человек разрубил две сросшиеся руки.
— Скажите, о чем вы спорите?
— Да спор-то пустяшный... Только обида берет... Подумай, друг!
Этот мальчишка, этот молокосос из гвоздильного цеха говорит, что они, гвоздильщики то-есть, прогуливают больше чем мы. Мыслимое ли дело? Эй, фигура! Дюжину пива!
— Да, это позор, конечно!
— Вот я и говорю, что позор! Разве ж мы ударим лицом в грязь?
— Знаю, знаю! Литейщики всегда были организованным народом!
— Ну, а что я говорил? — торжественно провозгласил литейщик. — Я ж говорил, что мы всегда вместе! Пьем вместе, гуляем вместе, — не то, что вы...
— Кажется, я того... Не так вас понял, — смутился свидетель. — Вы хотите доказать, что у вас в литейном лучшие прогульщики?
— Милла-ай! Да ты гульнул бы с нами! На целую неделю закатываемся! Не то, что они — только по получкам да по понедельникам... Ведь таких прогульщиков, как мы, поискать надо!
— Гм... А ведь, верно, поискать!
— И нет! И вовсе не верно! — встрепенулся гвоздильщик. — А разве не мы переводили контрольные часы на 20 минут вперед? А разве не мы до гудка выходили с работы? А?
Озадаченный таким резким натиском противника, литейщик вдруг перешел к обороне.
— Ну, ну, полегче! А кто засорил вагонетки, чтобы не было подвоза угля? А кто во время простоев выдумал игру в петуха? Не мы, скажешь?
Удивленный свидетель только пожимал плечами.
— Ну, а как же ваш директор смотрел на это? А завком что?
— Что директор? Ему и дела мало... Он и не знал ничего... А завком у нас только ходит да увязывает... Правда, теперь...

— Что теперь?
— Говорят, строгости будут. Старого директора-то сняли...
— Ну, а новый как?
— Ни в жисть не видал... Говорят, жила первой пробы... Он на «Красном Мартене» работал, так дисциплинка была — во! Он и на завод сам ходил! И даже в рабочей пивной бывал. Ну, конечно, как придет в пивную, так рабочие — шарах оттуда! Неловко все-таки...
Подошедший офицер изогнулся знаком вопроса.
— С вас 4-80. С кого прикажете получать?
— С него, с него, с гвоздильщика нашего! Он проиграл пари!
— Ну, нет! Это шутишь! Пойди в дирекцию да спроси! А за честь гвоздильщиков я еще постою.
— Чудак человек! Да вот спроси постороннего! Пусть он скажет.
Две пары глаз ждали суда и ответа.
— Сволочи вы оба, вот, что я скажу! — шелестя бумагами в портфеле, отрезал свидетель. — Знаете ли вы, сколько вы прогуляли? Семнадцать тысяч шестьсот восемнадцать дней! Знаете ли вы, что убытки от ваших прогулов не 4-80, а сто пятьдесят тысяч с лишком! Знаете ли вы это, лодыри?
Две пары глаз смотрели растерянно и тупо.
— А ты кто будешь такой? А тебе какое дело?
— Мне? Я новый директор вашего завода!

Хотите верить, хотите нет. Мое дело предупредить вас. Я в заголовке честно сказал — «Не было этого». И не могло быть потому, что директор был так же далек от цеха, как себестоимость от действительного снижения на семь процентов. Потому, что завком больше «увязывался», чем связывался с массами. Но если бы они пошли в курилку, в рабочую столовку, в казарму, в пивную (а это не так уже страшно), то это могло бы быть!
А мне — что? Не верите — не надо!

П. Майский.

АРХИВ КРОКОДИЛА

СТАРАТЕЛЬНЫЙ МУГДИНОВ

Мугдинов — председатель кушевского ЕПО, Донского округа. Рассуждал он, примерно, так:

— Можно ли сказать, что я и советская власть — одно и то же? Нет, этого сказать нельзя. Верно? Верно. Советская власть отменила чрезвычайные меры при заготовке хлеба. Но ко мне это не относится — я ведь не советская власть. Верно? Верно.

Решив так, Мугдинов выпил кваску, сел и написал листовку «К пайщику».

Начало нежно-вкрадчивое:

ПАЙЩИКУ

По тем данным какие имеются, Вы сняли довольно приличный сбор хлеба, что же касается материалов доказывающих Вашу сдачу хлеба на элеватор, то оказывается, что Вы все же имеете большое количество излишка хлеба подлежащего к сдаче

Дальше — на благородном мугдиновском лице изображается негодование:

Перед Вами как видно стоят ответственные моменты, а Вы не учитывая всего этого объявляете войну против выше стоящих пар-

тийно-советских органов не считаясь с местными органами. Отсюда, Вы задерживающие хлебные излишки, являетесь злейшими врагами как государства, так и кооперативной организации, делая это, во первых — тормозите промышленность не даете развиваться, а во вторых — задерживаете нормальное снабжение промышленными товарами через кооперацию, т. е. как пайщик, как хозяин Вы собственному хозяйству приносите вред.

Мугдинов засучивает рукав:

Вы затыгивая, откладывая на задний план (сдача хлеба) тем самым позорите себя и становитесь всеобщим врагом.

И — дает по уху.

Правление и Ревкомиссия посылая письмо — обращение ставить в известность, что такие пайщики держатели хлеба подлежат к исключению из числа пайщиков, по сколько исключается безусловно снимается со снабжения, т. е. ни какого товара отпущаться не будет, кроме того имена исключенных будут заноситься на черную доску, для вывешивания на видных местах и кроме того имена будут оглашаться во всех газетах.

Далее — все идет своим порядком: автор уезжает в Ростов, райлит ставит номер, райком ВКП(б) листовку уничтожает и возлагает расходы по изданию — на автора.

Чтобы неповадно было ни ему, ни другим... головоутиям.

С НЕФТЯНОЙ ВЫШКИ

КАЖДОЕ утро, в час назначенный, наш взгляд натывается в еще пахнувшей типографской краской газете на жирные, уже набившие оскомину заголовки:

...Тысячи рублей пущены псу под хвост...

...Десятки тысяч рублей вылетели в трубу...

...Сотни тысяч пущены по ветру...

Все это, братцы, злостный вымысел! Ни один даже самый завзятый бесхозяйственник или отпетый растрачник не бросит даже самой породистой собаке под хвост ни одного, даже ломанного гроша.

Точно так же люди с самой пылкой фантазией не посмеют утверждать что видели бюрократа, который, сидя верхом на фабричной трубе, бросал в нее пачки червонцев или швырял их для разнообразия по ветру. Не было этого!..

Поэтому мы должны решительно опровергнуть ни на чем неоснованные слухи о том, что Азнефть пустила по ветру полмиллиона рублей, затраченные ею на изготовление проектов грандиозного нефтепровода Баку—Батум.

Из кассы Азнефти эти денюжки действительно уплыли, и притом без всякой волокиты и бюрократизма, в карманы весьма проворных, но безграмотных специалистов. Но вот насчет ветра, псиного хвоста или трубы, — это уж извините... Ничего похорошего!

С той самой минуты, как червонец касается чьей-нибудь отнюдь не мо-

волистой конечности, он немедленно берется на самый строжайший учет.

Тут уж без всякой РКИ можно быть уверенным, что ни один грош не будет израсходован не по прямому назначению.

На азнефтиньи денюжки кое-кто с'ездил на курорт, обследовал местные духанчики, более благоразумные граждане обзавелись, вероятно, квартирками или облигациями займа 1926 г. Конечно, не обоглаось без того, чтобы небольшая толика монет осела в московских и бакинских шашлычных, или в кассах бегового тотализатора, но... Суть не в этом, а вот в чем...

Еще в мае 1925 года «Азнефть» уведомила ВСНХ, что проект нефтепровода настолько готов, что уже можно приступить к его сооружению. В июле 1926 года «Азнефть» сообщила, что «даже детальные рабочие проекты и сметы нефтепровода готовы». Однако, при проверке, выяснилось, что варианты проектов оказались совершенно неудовлетворительными. ВСНХ констатировал, что «Азнефть» оказалась к строительству нефтепровода совершенно неподготовленной. В результате заказанные заграницей насосы и дизеля в количестве 9 агрегатов оказались малосильными для головного участка.

Очевидно, эти машины оказались гораздо более приспособленными для перекачки валюты из СССР за границу, чем для переброски нефти из Баку в Батум... А ведь только случайность избавила Азнефть от того, что

она не заказала все 39 агрегатов меньшей мощности, чем это требуется для перекачки.

Одновременно пользуемся случаем, чтобы взять под сомнение утверждение нашей прессы о том, что на Кавказе жизнь течет мирно и тихо, перевыборы советов благополучно окончились и приступлено даже к севу.

Нам доподлинно известно, что на Кавказе недавно прогремел бой, невиданный под солнцем...

Белогвардейцев во главе с Церетелли просим напрасно не оживляться!..

Грузинский народ не собирается встречать хлебом-солью меньшевистских спаси-

телей... Назвать эту войну «битвой русских с кабардинцами» тоже нельзя. Как говорится в армянских анекдотах: — «Совсем непохоже».

Оба неприятельских штаба находятся в Москве, телеграфные донесения с фронта подаются в одно и то же телеграфное окошко. Один и тот же телеграфист выстукивает срочные донесения по одному и тому же проводу, но по разным, правда, адресам:

...Стоим. Подготовка на трассе затягивается. Незабезно будем стоять. Предлагаем отступить к Аснаури. Расположиться по направлению к Зестафани. Как нам быть. Телеграфируйте срочно...

...Рагазовцам пришлось отступить. С отходом на новый участок положение ухудшилось. Всякую дальнейшую ответственность слагаем...

...30 VII. Трасса уже занята. Нам негде расположиться. Местами опасно. Что нам делать...

Это — военные сводки:

Представители двух советских государственных трестов Азнефть и Рагаз ведут в горах Кавказа междоусобную войну.

Плюнув на проекты и вопреки постановлению Совнаркома «Азнефть» приступила к строительству и заключила договор с «Рагазом» на производство сварки нефтепровода. Нужных материалов «Азнефть» не подготовила. Нет приборов для сгибания труб, поворотных ключей, домкратов, ролевых стоек. Даже простейших канатов и тех не заготовили. Основная часть времени уходит на возмутительную грязную работу трестами. Комиссия РКИ и Инспекция ВСНХ зафиксировала, что трест в результате столь блестящей подготовки к строительству составляли на многих участках до 77 процентов рабочего времени. На одного сварщика приходился в день 1 стьк против нормальных 1 — 1 с половиной стька в час. Та же комиссия РКИ констатировала бесхозяйственность и неподготовленность и треста «Рагаз».

Самое печальное в этой повести то, что грязня двух трестовских богатырей до сих пор еще не закончена.

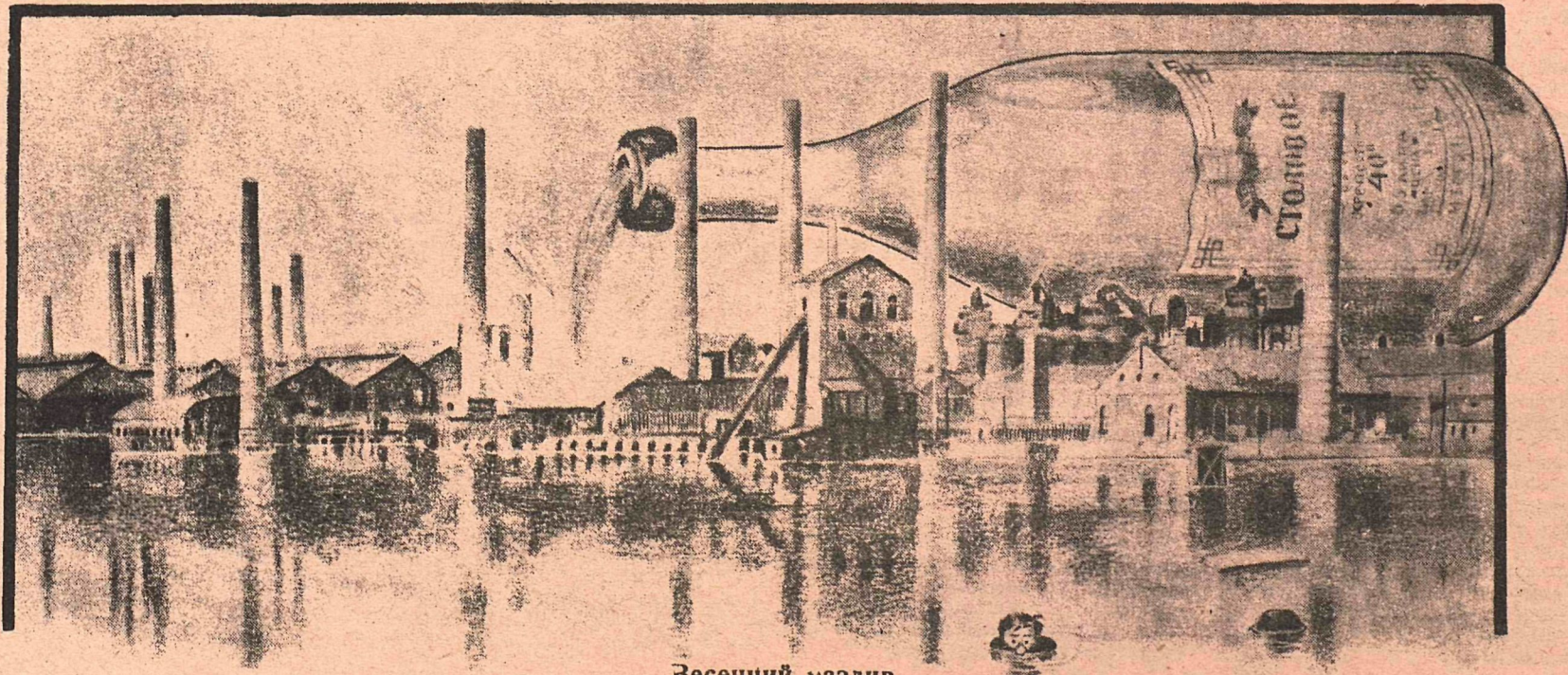
Вот с каким трудом пробивает себе дорогу по советской земле та самая «Заслуженная нефть Республики», которая победоносно шествует по всему буржуазному миру, одерживая одну победу за другой.

Но ведь буржуй — он что? Он только выгоды понимает!..

А нашим — им наплевать на выгоды. Им важно удовольствие получить и время провести.

И. Амский.

Рис. П. Белянина

Весенний разлив

1 мая...

КАК ОН ШЕЛ:

4-го мая...

и 6-го мая.

ИТАК, о Гальперине...

Когда этот каторжный мужчина, втершийся в Госпароходство по подложному документу об образовании, посмотрел на меня первый раз своим хищным взглядом, — у меня где-то в секретной пружине екнуло.

«Вывернет меня наизнанку, — подумал я: — червонца на червонце не оставит».

По своей наивности я предполагал, что Гальперин прокрадется этой же ночью ко мне, волокает механику и унесет все мои сокровища.

Какой я был глупец!

Гальперин не стал взламывать меня. Наоборот — он взял себе должность начальника инспекторско-контрольного отдела. Он должен был блюсти мои ценности. Как козел капусту!

Прежде чем начать действовать, Гальперин, как всякий другой честный вор, прикормил нужных человечков.

Еще бы! Нужные человечки — опора в превратной судьбе! Затеять какое-нибудь дело, не располагая нужными человечками, — безумие! Это все равно, что строить дом, не имея ни кирпичей, ни гвоздей, ни леса. Или — управлять учреждением, в котором не имеешь родственников и приведенных с собой подхалимов.

Нужные человечки рассеяны в природе в изобилии, даже в избытке. Начиная от заводов и кончая собачками дворников. Но вступить с ними в приятные и полезные отношения — штука не легкая. Нужный человечек любит и капитал приобрести, и законную невинность соблюсти.

Гальперин это свойство нужных человечков учел. Пошевелив мозгами, он изыскал для них почетный путь мздоимства.

Записки неуго- раемого шкафа

из Днепровского госпароходства

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

— Будем давать нужным человечкам бесплатные проездные билеты!

И любезно подал пример, написал такое заявление в правление:

Прошу о выдаче билета для проезда от Киева до Гомеля и обратно сестре моей жены гр. Исаченко Ю. С. в I классе.

Нужные человечки, узнав о выдаче первого класса билета «сестре жены», покругили носом, почувяли запах жареного и начали слетаться со всех сторон, как мухи на окорок в кооперативе.

Супруга помнеча орг-мобилизационной части заявила мужу:

— Хочу, чтобы и мне билет первого класса!

— Что ты, Клашенька? — удивился муж. — Наше учреждение ничего общего с Госпароходством не имеет.

— Как не имеет? Ах, ты, дурак! А если мобилизация! Иди сейчас же, бери мне билет!

И Клавдии Тесельской бесплатный билет был выдан.

Редактор «Пролетарской Правды» Щупак, узнав об этом, возмутился:

— Чорт знает что такое! Все едят бесплатно, а я сижу как суч.

И ввзял себе протекционный билет. То же самое сделали и шесть сотрудников газет и журналов.

Не менее возмущенная прокуратура ввзяла три билета.

Главный бухгалтер Госбанка Антон Иванович с главным кассиром Павлом Федоровичем потребовали билеты не только для себя, но и для своих охотничьих собак.

— Всем дайте — давайте и на собак! Чем они хуже!

Дали и на собак. Почему, в самом деле, не дать собакам? Все-таки, в отличие от некоторых людей, животное безусловно благодарное!

Вслед за собаками полез, конечно, частник. Прошли два замусоленных глота и выразили желание проехаться бесплатно в первом классе.

— А вы кто, собственно, будете? Не рабочие?

— Нет! Что вы! У нас своя лайба.

— Ага... Ну, тогда можно. Получайте два билета. А мы думали, не из рабочих ли... А то опасно. Для вас — другое дело.

Нужные человечки перли со всех сторон. Билеты брали — кто стыдливо, кто с достоинством, кто просто, как причитающуюся дань природы.

Писали заявление — «прошу дать», и больше ничего. Словом, беспринципность полная. Только один принципиальный человек и нашелся. По фамилии Перлов, управляющий бело-

церкозской типографией. Он в своем заявлении написал так:

Прошу предоставить мне два билета на проезд до Днепропетровска, ввиду моего обслуживания вас.

ПЕРЛОВ.

Напрасно лез в амбицию. Дали бы и так. А в результате многие сочли заявление Перлова за бесстыдное огорчение.

Публика, соблазненная Перловым, потеряла совесть окончательно. Сезонный бесплатный проезд потребовала себе киевская ассоциация портных.

— Странно! — изумились в Госпароходстве: — неужели и портные нам потребуются?

— А как же, — заметил Гальперин: — портные тоже полезные люди. Помню, бубновый туз мне нашивали — попросил, чтобы помельче, поне-заметнее, — уважили!

За портными пошли вообще всякие неответственные нахалы. Они с утра толпились около Госпароходства и бушевали:

— Давайте скорее! Не задерживайте, туды вашу растуды! Бюрократизм какой! — бесплатный билет два часа приходится получать!

Сотрудники извинялись, опрашивали нахалов и, удостоверившись, что это были не рабочие, а более или менее нужные человечки, выдавали бесплатные билеты для проезда.

В короткое время было роздано на 81.674 р. 39 коп.

Тут я и дал свою первую трещину, в которую незамедлительно просунулась чья-то мокрая лапа.

Б. Самсонов.

(Продолжение следует)

Рис. Н. Мызникова (Москва).

**СТРАНИЧКА
ЧИТАТЕЛЬСКОГО
РИСУНКА**
(По материалам, поступившим на конкурс)

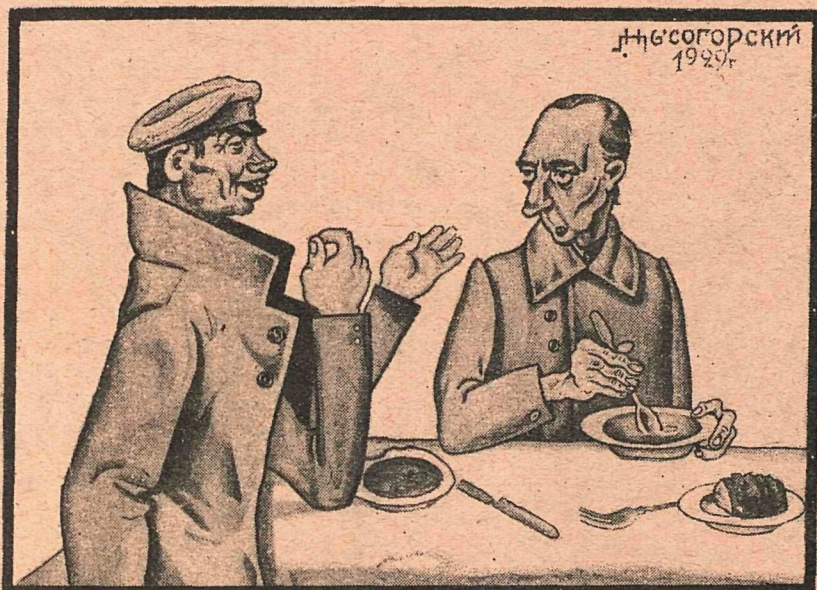
„ОНИ“ и МЫ

Сперва они долго грозили нам розгой.

Потом упорно стали предлагать ветку мира...

... на которой в недалеком будущем появятся „плоды“.

Рис. Н. Лысогорского (Первомайск)

В СТУДЕНЧЕСКОЙ СТОЛОВКЕ

- А у нас, должно быть, новый повар.
- Почему ты думаешь?
- А я по волосам смотрю: раньше в супе черные были, а теперь — рыжие.

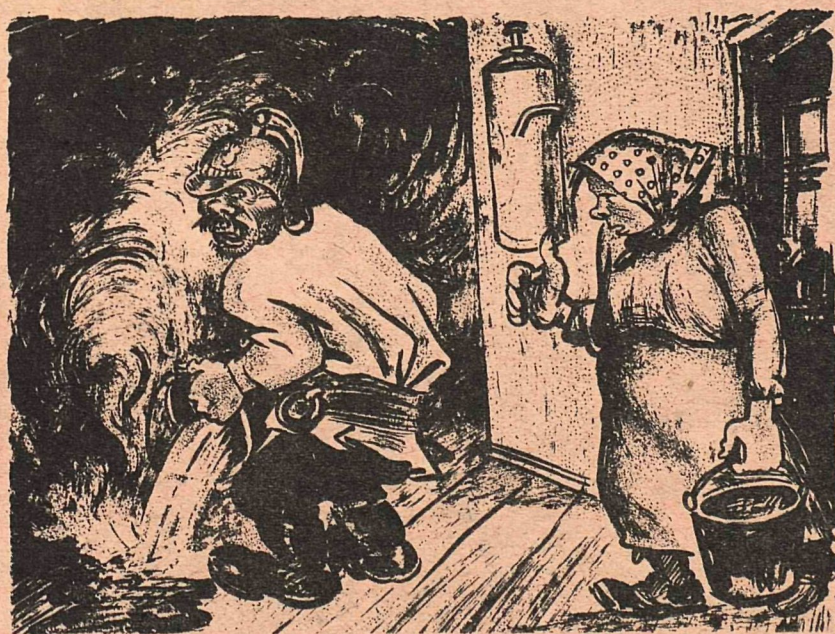
Рис. Ф. Вахрушова (Тотьма)

ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ

- Это за чем очередь?
- За мукой, бабушка.
- А где ее конец будет?
- Покуда лавку не запрут — не будет конца, бабушка!

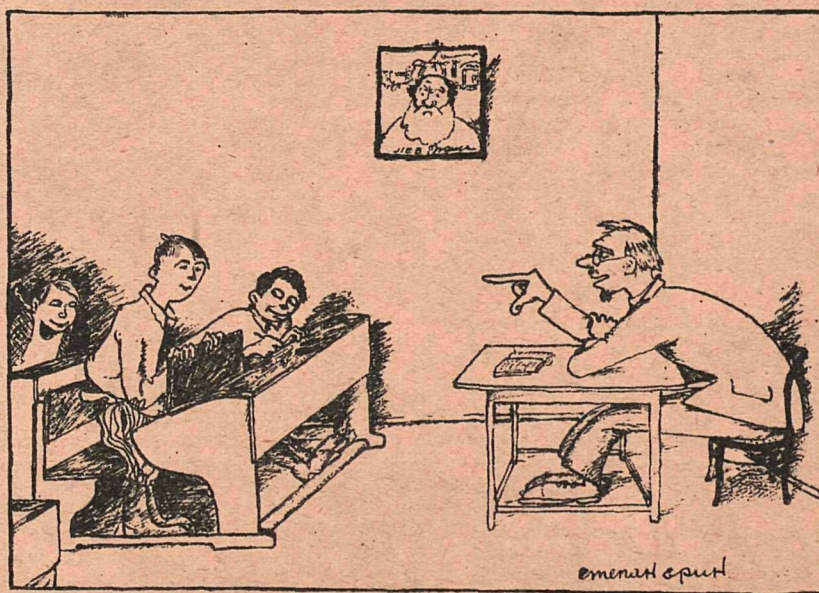
Рис. Шаптерова (Смоленск)

ОПЫТНЫЙ ПОЖАРНИК

- Ты что же, Митрич, огнетушителем не тушишь!
- А чорт его знает... еще взорвется! Боязно!

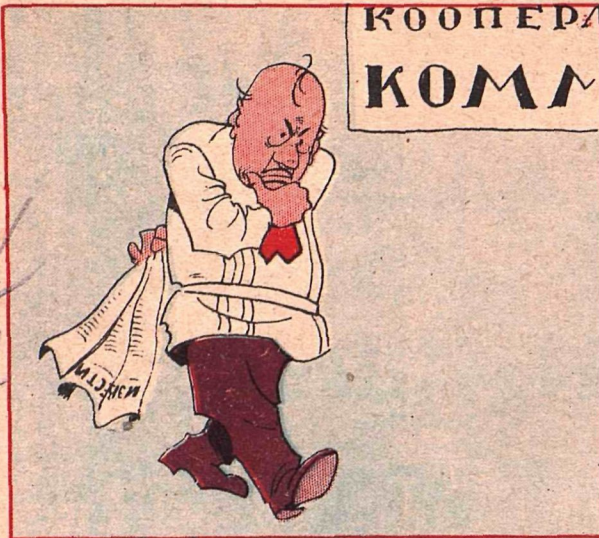
Рис. Ст. Ерина (Бийск)

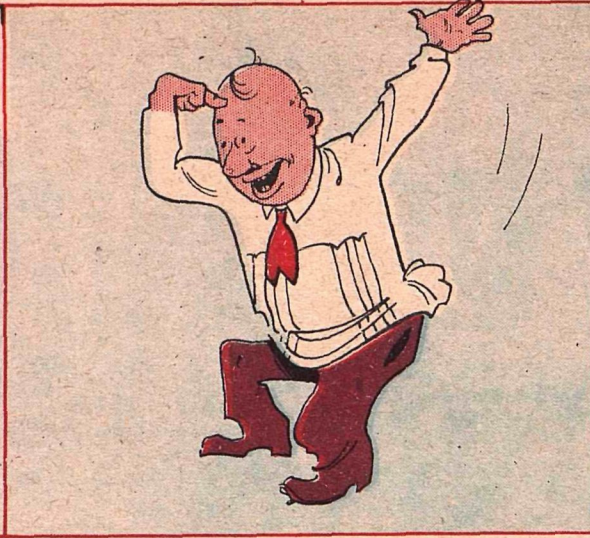
ПОНЯТНАЯ ПРИЧИНА

- Скажи, Петров, зачем граф Лев Толстой, будучи материально обеспеченным, пахал землю, как крестьянин?
- Он, Пал Палыч, наверно в вуз хотел пролезть.

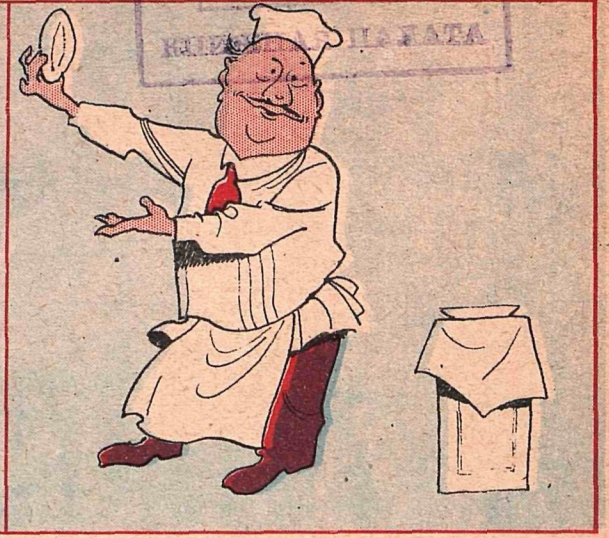
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
24 АПР 1995
КНИЖКА

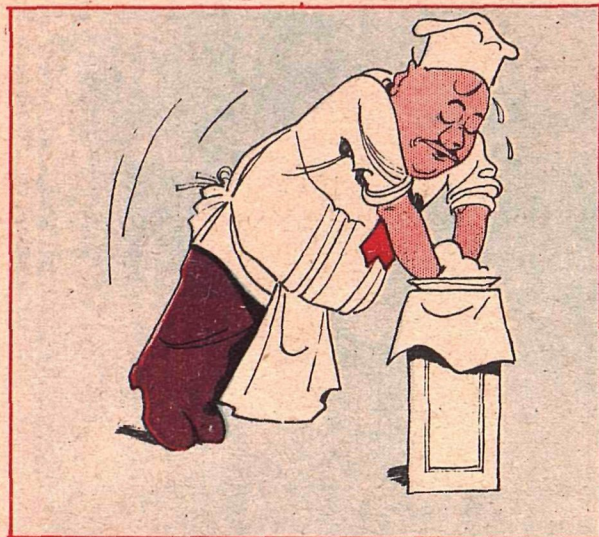
1. — Гм... Запрещение торговать куличами... Гм... Как быть?

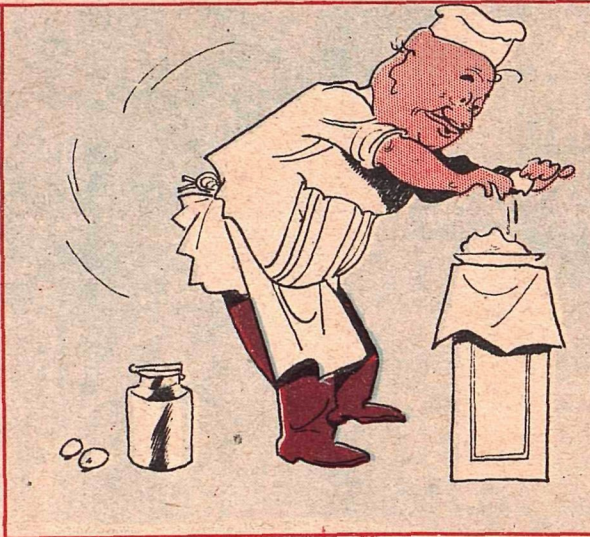
2. — Ура! Идея! Обойдемся без кулича.

3. — Берем французскую булку...

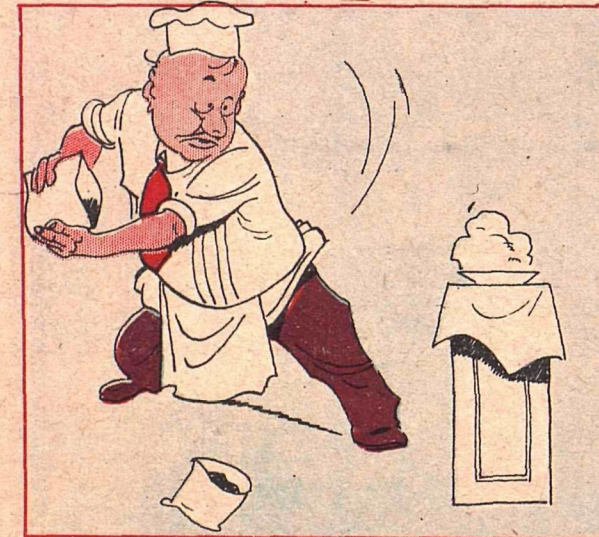
4. — Слегка меняем форму...

5. — Подбавляем яиц, масла...

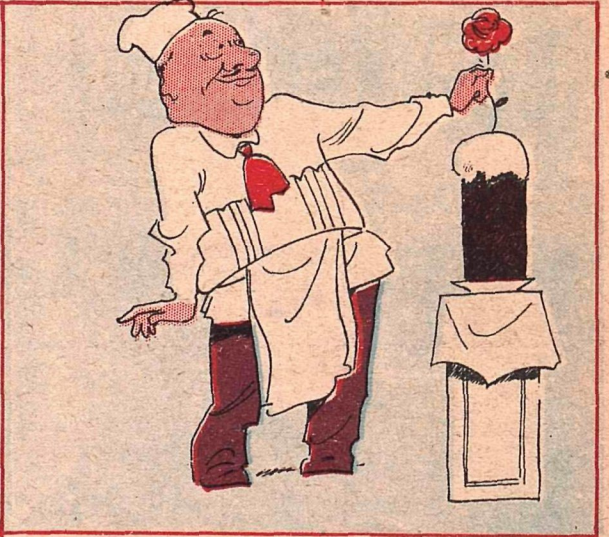
6. — ...сахару, шафрану...

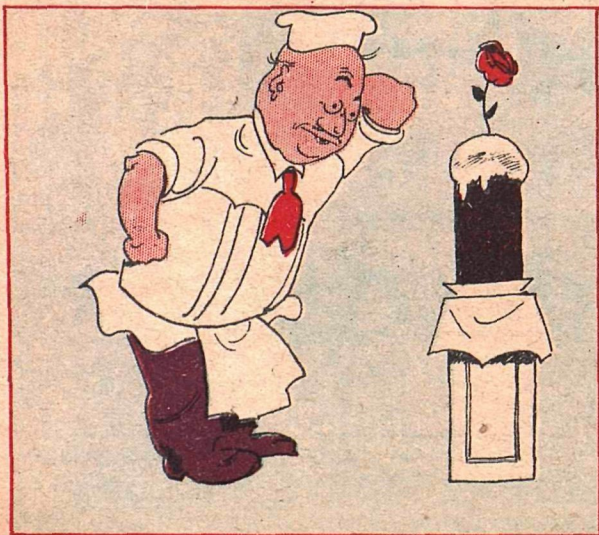
7. — ...ванили, изюма...

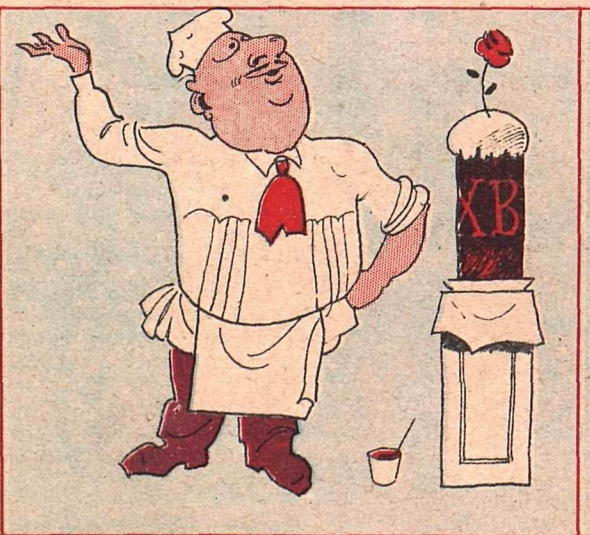
8. — Обливаем глазурью...

9. — По случаю весны — розу...

10. — Какие бы буквы поставить?

11. — Ага! „Хозяйство Возрождается!“

12.